

Воцарилась тишина, и наследный принц смотрел на меня, сомневаясь в моих намерениях... нет, не только он. Все остальные смотрели на меня так же.

«Сочувствие? Ни за что. Я просто хочу дать ей что-то, а потом взять взамен что-то огромное».

— Как она может быть такой доброй? Большинство людей позволили бы ее наказать за неуважение к королевской семье.

— Прощать кого-то, кто тебя так оскорбил... Полагаю, что эти предрассудки — вранье. Зря мы так думали об этой леди.

— Леди Шутейнер немного холодна. Она только что бросила своего последователя.

— Но она ничего не может сделать в этой ситуации.

— Она — дочь маркиза. Она просто этого не сделала. Вот и все.

Я услышала перешептывания людей, мне пришлось подавить смех. Мне на самом деле было все равно, умерла бы она здесь или нет. Если бы это случилось, я бы не смогла ее использовать. В этом нет ничего веселого. Лучше, чтобы она не умерла, тогда я смогу использовать ее в своих целях, поэтому пусть пока поживет.

Когда я спасу ее, моя репутация немного вырастет и одновременно понизит репутацию Элизы, поскольку та отказалась спасти своего последователя.

Ее репутацию подорвать трудно, ведь она дворянка более высокого ранга. Мне было бы трудно уничтожить ее из-за этой женщины.

— Пожалуйста, подумайте о милосердии, ваше высочество. Она не совершила такого тяжкого преступления.

Наследный принц холодно посмотрел на меня сверху вниз.

«Я тебя использовала? Конечно. Я была такой дерзкой, потому что знала, что ты тоже пришел на праздник. Даже если ты ненавидишь меня, я знала, что ты не спустил бы этот случай, ведь он касается твоей чести. Это относится ко всем, в чьих жилах течет голубая кровь».

— Марина фон Харрант... Я считаю твои слова разумными, поэтому пересмотрю решение. Несмотря на то, она не оскорбила королевскую семью напрямую, она сделала это косвенно. Таким образом, я понижаю ранг дома Хадлтонов, теперь они бароны, — заявил наследный принц.

«Идеально».

Я безжалостна в уничтожении своих врагов, но я не убийца, которому без причины нравится убивать людей. Кроме того, если она умрет, то не сможет быть рядом, чтобы меня преследовать. А я не смогу отплатить ей за то, что она сделала со мной. Мало того, теперь она стала простой баронессой, но и ее гордость тоже пострадала. Гораздо лучше видеть, как она страдает всю жизнь.

— Спасибо, спасибо вам, ваше высочество!

Чудом пережив смертный приговор, Матильда рыдала, а ее косметика текла по лицу.

Хотя я и испытывала некоторое сочувствие, но вины не ощущала. «Она сама навлекла это на себя».

Но я была немного удивлена, когда она подошла ко мне и опустилась на колени:

— Марина фон Харрант, я никогда не забуду твоей доброты.

Не прошло и часа, как мы смотрели друг на друга, как заклятые враги. Теперь, стоя на коленях, она смотрела на меня так, будто я была каким-то спасителем. Я чувствовала себя довольно странно.

Люди такие интересные. Если вы почувствовали то, что вас предал тот, кому вы доверяли в самой сложной ситуации, то вы поверите другому человеку, который вам помог и посчитаете его богом, даже если он демон.

Я помогла ей встать в ее беспомощном состоянии. Зрители начали нам аплодировать. Из-за таких действий это больше походило на спектакль.

В этом случае я сказала слова, которые точно укрепили бы мою репутацию:

— Вы меня оскорбили, но я не испытываю к вам злобы. Вы неправильно меня поняли, потому что мы с вами не знакомы.

<http://tl.rulate.ru/book/66008/2467531>